

кально интегрированных региональных корпоративных структур.

Нельзя не видеть, что эти процессы иногда подспудно, а чаще всего под воздействием губернатора уже протекают. Достаточно назвать ряд примеров. Объединение «Кокс» (Зубицкий Б. Д.) в целях обеспечения устойчивости в поставке высококачественного угля для производства кокса приобрело в свою собственность несколько угольных предприятий. Далее, ОАО Западно-Сибирский Металлургический Комбинат, заключил долгосрочный договор с ОАО шахта «Распадская» на поставку угля требуемого качества и количества, необходимого для производства высококачественной стали и проката.

Можно приводить ряд других примеров, однако решение проблемы перехода Кузбасса к вертикально-интегрированной корпоративной экономике требует решения целого ряда задач:

Во-первых, разработки научно-обоснованной программы стратегии развития Кузбасса на основе вытеснения отраслевой региональной экономики и поэтапного замещения её многоотраслевой вертикально-интегрированной корпоративной экономикой. Главным вопросом в этой программе должен быть с чего начать этот процесс? К примеру, создания каскада локальных модульных электростанций непосредственно на шахтах и разрезах Кузбасса. Этим самым закладывается образ будущей многоотраслевой корпорации «Кузбассэнергоресурсы».

Последующие этапы должны быть детально

проработаны и, по нашему мнению, связаны с созданием межотраслевых корпораций, на основе вовлечения в этот процесс металлургической, химической отрасли, а затем и других отраслей.

Во-вторых, необходимо совершенствование законодательной базы: гражданского кодекса РФ, закона об акционерных обществах и ряда других нормативно-правовых документов в части, прежде всего, признания официального статуса вертикально-интегрированных корпораций и порядка их образования и функционирования.

В третьих, для успешного становления вертикально-интегрированных корпораций требуется проработка вопросов: государственного участия в этих корпорациях, создания государственного, региональных залоговых фондов в денежном выражении и порядке его использования, создание «Банка реконструкции и развития угольного комплекса Кузбасса».

В четвертых, расширение прав и полномочий, структуры органов управления администрации кемеровской области в отношении вертикально-интегрированных корпораций, создание «Комитета по стратегическому управлению».

В пятых, необходимость создания региональных (национальных) инновационных систем, ответственных за разработку инновационной и промышленной политики как в регионах, так и в России в целом, разработать в кратчайшие сроки «Генеральную схему управления региональным угольным комплексом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курехин В.В., Шундулиди А.И., Михайлов В.В., Аксенов Е.П. Реализация принципа энергетической самодостаточности Кемеровской области на основе создания каскада локальных модульных предприятий типа шахта (разрез) – электростанция. / Вестн.КузГТУ, 2003 №3, с.106
2. Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Прокудин И.Ю. Некоторые особенности институциональных преобразований в угольной отрасли Кузбасса и их влияние на структуру экономики региона/ Вестн.КузГТУ, 2004, №6.2, с.133
3. Губанов С. Вертикальная интеграция – магистральный путь развития // Экономист, 2001, №1, с.35.

□ Авторы статьи:

Шундулиди

Александр Иванович

- докт.техн.наук, проф. зав. каф.
экономики и организации строительно-
го производства

Михайлов

Владимир Васильевич

- докт.экон.наук, проф.каф. «Финан-
сы и кредит»

Аксенов

Евгений Петрович

- канд.экон.наук, доц., зав. каф.
«Финансы и кредит»

УДК 339.9(470+571)

Е.А. Долбня

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЕЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

В большинстве работ российских ученых и практиков, посвященных реформированию экономики России, особенно в области ее внешнеэкономических связей (ВЭС), мы сталкиваемся, в основном, со стереотипом

оценки реформ как совершенно нового явления либерализации, порожденного указом Президента России от ноября 1991 г. Однако новый механизм внешнеэкономической деятельности вызревал и формировался соот-

ветствующими нормативными документами еще в СССР со второй половины 80-х гг., после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями" (август 1986 г.). Уже тогда была поставлена задача - превратить внешнюю торговлю в активный фактор решения таких народнохозяйственных проблем, как обновление основного капитала и модернизация структуры экономики и ее экспортной составляющей, обогащение потребительского рынка. Тогда предполагалось целенаправленно подчинить внешнеэкономические связи целям модернизации и ускоренного развития экономики страны, сделать внешнеэкономическую деятельность органической составной частью общей хозяйственной деятельности предприятий.

Разработчики стратегии развития ВЭС СССР на период 1991-1995 годов исходили из концепции признания советской экономике открытого характера, из того, что уже в тех условиях ВЭС являлись существенным фактором экономического роста и ускорения НТП. Утверждалось, что во взаимозависимом мире советская экономика является частью мировой, поэтому она должна развиваться во взаимосвязи и в условиях состязательности с последней. На рубеже XXI века проецировалась задача занять в мирохозяйственных связях место, соответствующее научно-техническому и производственному потенциалу страны, в связи с чем стратегия предусматривала опережающие темпы роста ВЭС по сравнению с ростом национального дохода [4].

По сути, речь шла о становлении новой модели ВЭС, являющейся частью нового общехозяйственного механизма страны, основанного на взаимодополняемости советской экономики с хозяйством других государств. Большое внимание в стратегии уделялось вопросам совершенствования структуры экспорта. Ставилась задача превращения его в действенный фактор увеличения производства. При этом конкретно предусматривалось целенаправленно развивать экспорт для поднятия общего технико-экономического уровня производства с учетом требований международной конкуренции, достижения экономии за счет возрастающих масштабов производства, увеличения валютных ресурсов страны, содействия ускорению развития отдельных районов страны и отраслей экономики, оснащения совместных предприятий при вывозе капитала за рубеж.

В свою очередь, импорт предполагалось целенаправленно использовать для модернизации и наращивания производственных фондов, обеспечения сбалансированности производства и потребления отдельных товаров по стране в целом и в регионах, экономии за счет замены отечественного производства более эффективной зарубежной продукцией, обогащения ассортимента на потребительском рынке.

Важно подчеркнуть также, что гораздо смелее, чем сегодня, ставилась задача превращения страны не только в активного международного торговца, но и в международного инвестора путем целевого осуществления капитальных вложений в создание за рубежом производственных мощностей для поставок в страну необходимой продукции и ее экспорта на мировой рынок. Одновременно был взят курс на превращение крупнейших советских предприятий в международных операторов.

Конечно, во второй половине 80-х г. никто еще не мог предполагать сокрушительного обвала экономики постсоветского пространства в 90-е годы, поэтому был взят курс на ускоренную индустриализацию экспорта, превращение его из преимущественно энергосырьево-

го в промышленный. Курс, в общем-то, правильный, который сегодня вновь заложен в основу стратегии развития ВЭС России до 2010 г. От него пришлось отклониться по конъюнктурным соображениям, ибо в период резких социально-экономических и политических преобразований не было другого альтернативного существенного рычага поддержки на плаву российской экономики, кроме экспортной выручки за топливно-сырьевые ресурсы.

Что касается преобразования механизма ВЭД, то специалисты и в тот период отмечали его несовершенство, считая необходимым внедрение новой модели ВЭС страны при соответствующем надежном организационно-техническом и торгово-политическом обеспечении. Правда, эта задача не ставилась в плане трансформации общественного строя, но выдвигавшиеся предложения вносили существенные корректировки в действовавший порядок организации и регулирования внешнеторговой деятельности. В частности отмечалось, что реально сделать внешнеэкономические операции неотъемлемой частью деятельности предприятий, органично включить их в единые хозрасчетные рамки можно, лишь обеспечив прочную состыковку внутрихозяйственного и внешнеэкономического механизмов.

Главной проблемой являлись существенные различия внутренних и внешнеторговых цен, а также тот факт, что система ценообразования не стимулировала, а, наоборот, ставила в невыгодное положение глубокую переработку товаров, предназначенных на экспорт. Предприятия-экспортеры вынуждены были работать в двух различных системах хозрасчета. Хотя концепция ценовой реформы в тот период так и не была окончательно отработана, специалисты считали, что в ходе установления внутренних цен во внимание должны приниматься уровни и пропорции мировых цен на соответствующие товары. Различия же между внутренними и внешними ценами предлагалось в перспективе нивелировать через ставки таможенного тарифа и новый валютный курс рубля. При этом все понимали, что рубль должен был стать как внешне, так и внутренне обратимым, а условием этого было доминирование рыночных отношений в стране, чего возможно было достичь лишь к концу 90-х годов [1].

Формирование в России рыночного хозяйства и изменение ее geopolитического положения вследствие распада СССР и мировой социалистической системы создали принципиально новые условия для внешнеэкономического развития страны. Существенно изменились характер ее экономических связей с зарубежными государствами и, особенно, их роль в процессе воспроизводства. Прошедшие с тех пор перемены имели неоднозначные последствия для российской экономики и ее позиций в мире. Ликвидация строгого централизованной планово-административной системы и проведение рыночных реформ высвободили творческую энергию и инициативу миллионов россиян для созидательной деятельности, в том числе и во внешнеэкономической сфере. Предприятия вынуждены были приспособливаться к функционированию на основе спроса, а не предложения, что открывало возможности для более эффективного использования имеющихся ресурсов, сокращения масштабов вечной болезни излишних товарных запасов - "неливидов", развития системы краткосрочного и долгосрочного кредитования по законам рынка. Все это ориентировало на ожидания перехода из полосы застоя к интенсивному росту.

Противоречивая ситуация сложилась в сфере ВЭС.

Курс на формирование открытой экономики в условиях рыночных преобразований означал поворот России к интеграции в мировое хозяйство. И это положительная сторона процесса. Это позволило расширить доступ к мировым ресурсам и опыту, что означало возрастание внешнеэкономического фактора в национальной экономике. Если прежде ВЭС были своего рода анклавом в централизованной экономике, то теперь они стали органичной частью всей реформируемой на рыночных началах хозяйственной системы. Вместе с тем, развитие российских ВЭС в условиях свертывания отечественного производства и открытия внутреннего рынка для многих зарубежных товаров, в том числе и не всегда качественных, имело своим следствием усиление зависимости национальной экономики от внешнего фактора, возникновение серьезных угроз экономической безопасности страны. В экспорте значительно возросла доля топлива и сырья, материалов при сокращении доли машин, оборудования и транспортных средств. Это определялось не только конъюнктурой цен минувшего десятилетия, но и экономическим откатом в результате "шоковой терапии". Импорт стал ориентирован на замещение ранее традиционно выпускавшихся отечественными производителями изделий. Его структура направлена, в основном, на удовлетворение текущих потребительских нужд. Основное место в нем заняли продовольствие и сельскохозяйственное сырье, медикаменты, напитки, табачные изделия, мебельная, швейная и обувная продукция при очень низкой доле высокотехнологического инвестиционного оборудования.

Следует подчеркнуть, что главным направлением реформирования ВЭД в РФ явилась ее либерализация. При этом открытие российской экономики происходило по схеме, отработанной МВФ и Мировым банком на многих развивающихся и транзитных странах. Но конкретная реализация реформ во внешнеэкономической сфере отражала специфику российской ситуации. Сюда следует отнести инерционность российского хозяйства, развитие в течение многих десятилетий в неконкурентной среде, высокую степень монополизации экономики, преобладание крупных предприятий со слабой способностью приспособления к меняющимся условиям хозяйственной деятельности, устарелые технологии на большинстве предприятий обрабатывающей промышленности, недостаточную квалификацию менеджеров. Кроме того, либерализация наложилась на неустойчивую политическую и финансовую ситуацию в стране, затяжки с принятием новых законов, что в итоге парализовало инвестиционную деятельность и способствовало оттоку капитала из страны [2].

Либерализация ВЭС как важная составляющая этих процессов позволила многим странам мира значительно интенсифицировать обмен товарами и услугами, способствовала на основе широкого использования механизмов свободной конкуренции снижению издержек производства и повышению потребительских свойств продукции. Как показывает опыт КНР, эта тенденция не зависит от общественного строя страны. Вместе с тем, что касается России, то здесь в начале 90-х годов политическая воля явно опережала реальную готовность основных слоев общества к таким ускоренным преобразованиям.

По мнению многих российских ученых и специалистов [3], переход к внешнеэкономической открытости в условиях России представляет собой сложный многоэтапный процесс, который имеет свою этапность и структурные особенности и может успешно осуществ-

ляться лишь в тесной увязке с общим ходом преобразования национальной экономики, включая ее глубокую структурную трансформацию.

Международный опыт, а также особенности отечественной экономики (в том числе высокая степень ее милитаризации и монополизации, неразвитость рыночных структур, техническая отсталость гражданского сектора и низкая его конкурентоспособность, неразвитость экспортной номенклатуры) диктовали необходимость поэтапного и селективного осуществления либерализации ВЭС, и, что особенно важно, использования государством широкого арсенала средств ее регулирования. Только опираясь на активную роль государства, можно было придать этому процессу целенаправленный управляемый характер, соединить общенациональный, региональные и предпринимательские интересы.

На практике, однако, в России был избран иной способ проведения внешнеэкономической реформы, в стремлении быстрее осуществить разгосударствление ВЭД, форсируя открытие национальной экономики и ее интегрирование в мировое хозяйство. При этом в расчете на регулирующую роль самих рыночных механизмов проводилась линия на минимизацию вмешательства государства во внешнеэкономическую сферу. В результате либерализация внешней торговли в России стала осуществляться широким фронтом и ускоренными темпами при отсутствии целостной научно обоснованной концепции и продуманной с участием товаропроизводителей структурной политики, при игнорировании принципов этапности и селективности.

Результаты внешнеэкономической реформы в России подтверждают взгляды противников безоглядной либерализации. Она вызвала обострение бюджетных и долговых проблем, не способствовала экономической динамике в большей части производственного сектора страны, усилила социальное напряжение. Либерализация внешнеэкономической сферы не обеспечила устойчивый экономический рост. Открытие российской экономики обнажило ее низкую конкурентоспособность, показало необходимость структурной модернизации и эффективного включения в глобальное хозяйство. Весьма важное значение для России приобрел поиск действенных механизмов защиты национальных производителей, стимулирования и диверсификации экспорта, повышения инвестиционной привлекательности и др. На это обратили внимание и зарубежные исследователи, как западноевропейские, так и американские [5]. Они, в частности, рекомендовали в переходный период активно сочетать предпринимательство с государственным вмешательством, применять защиту национального рынка в тех случаях, когда быстрая и безоговорочная либерализация угрожает столь же быстрым разрушением производственного потенциала и появлением препятствий на пути роста, связанных с ухудшением платежного баланса.

Главной задачей современной внешнеэкономической политики России является обеспечение благоприятных условий для эффективной деятельности отечественного бизнеса во внешнеэкономической сфере, а тем самым и для эффективного развития национальной экономики в целом. Положительное воздействие на состояние национальной экономики и ее эффективность внешнеэкономические связи окажут лишь в том случае, если они, с одной стороны, будут стимулировать развитие экспортного производства, а с другой стороны, обеспечивать импорт продукции. При этом импорт будет до-

полнять, а не заменять отечественное производство, а экспорт расширять возможности рациональной реализации производимой отечественной продукции за пределы

национального рынка. При этом значительная роль в регулировании ВЭД должна пока принадлежать государству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барковский А.Н. Реформа внешней торговли в России // Внешнеэкономический бюллетень. 2004. № 7. С. 46-51, № 8. С. 47-50.
2. Вардомский Л.Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. – М., 2002. с. 25.
3. Внешняя торговля и предпринимательство России на рубеже ХХI века / Под ред. акад. РАН С.А. Ситаряна, член-корр. РАН С.А. Смирнова, д.э.н. А.Н. Барковского, к.э.н. Л.В. Краснова.- М.: Наука, 2000. С. 112.
4. Новый механизм внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества. М.: Международные отношения, 1989. С. 22.
5. Transformation and integration. Institute for Public Research. L., 1995; Реформа глазами американских и российских ученых / Под ред. акад. РАН О.Т. Богомолова. М., 1996. С. 87.

Автор статьи:

Долбня
Елена Анатольевна
-асс. каф. финансов и кредита КемГУ